

А. А. Бородуля, ассистент

МЕСТО ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАВА ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

This article considers the place of identity, women's rights, economy, cultural problems in conditions of globalization.

Под «глобализацией» понимают процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [1, с. 64].

Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под «глобализацией» понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [2, с. 133].

Было бы неверно считать, что глобальным является только то, что исходит исключительно от обладающего мощью и силой Запада. Скорее всего, влияние локальных культур на глобальные процессы сильно недооценивается, ибо «локальные культуры приговорены к свободе» [2, с. 39]. Локальные культуры придерживаются традиций, которые, вместе с тем, связывают с глобализацией. Например, в 1982 г. ООН признала существование туземцев, т. е. установила критерии, с помощью которых ту или иную общность можно отнести к туземцам. Локальное сделалось фактором глобального мира, было понято и зафиксировано всеми. Тогда встал вопрос о разнообразии не только на «мировом пространстве» – глобальном уровне, но и на локальном. Идея мирового пространства дает возможность рассматривать локальное как микропроявление глобального в противоположность идее, что локальное – всего лишь анклав культурной, этнической или расовой замкнутости. При таком подходе глобализация «сжимает мир» – якобы только она инспирирует создание и инкорпорирование новых локальностей.

Наиболее распространенной версией глобализации является утверждение, что информационные технологии делают мир глобаль-

ным [3]. Главным противоречием процесса глобализации экономист М. Кастельс считает противоречие между сетью и идентичностью (self), сетью и «Я». Проблема может быть разрешена посредством поиска новых идентичностей. Но на этом пути могут создаваться и искусственные конструкции типа Аум Синрике и других сект, где нехватка исторически сложившихся типов идентичности подменяется причудливыми, странными и опасными конгломератами сознания.

Везде видны приметы глобализации, но вряд ли можно игнорировать тот факт, что глобализация усиливает мировое могущество Америки, в Румынию она привносит ТВ и некоторые знания, а в Уганду – несмотря на вестернизацию, экологические проблемы и бедность. Д. Косырев («Независимая газета») приводит следующие данные: из 300 млн. пользователей Интернета 95% принадлежит «Северу» (16% мирового населения). Пользуются всемирной паутиной только 1 млн. африканцев и 5,3 млн. латиноамериканцев. Половина африканцев до сих пор не держала в руках телефона. В России Интернет регулярно посещают 6% взрослого населения. В Республике Беларусь насчитывается примерно 200 тыс. пользователей (по данным Белтелекома).

Проблема идентичности в процессе глобализации подразумевает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную и персональную идентичность, необходимую для подавления тревоги и фрустрации. Идентичность предстает как персональная самоидентичность, если речь идет об индивиде, и как социальная интегрированность, способная вызвать ощущение самоидентичности у народа, а также возможность для индивида и общества быть представленными в теории в интегрированном виде.

Глобализация культур осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации. Поэтому культурная специфика существует при всех взаимодействиях как путем сохранения локальных культур своих отечеств, малой родины, так и путем сохранения культурных предпочтений на глобальном уровне.

Следующим образом описывает взаимосвязь глобализации и идентичности З. Бауман: «Наши зависимости сегодня полностью глобальны, а наши действия, однако, как прежде,

локальны» [4, с. 149]. Идентичность в этой ситуации Э. Эриксон определяет как субъективное ощущение своей самотождественности, которое является источником энергии и преемственности данной связи [5, с. 17]. Э. Эриксон пишет: «Психическое здоровье людей, оторванных от своих домов, работы, страны и вынужденных эмигрировать, неоднократно становилось предметом специального интереса исследователей. Будучи сам иммигрантом... я могу начать с признания своего рода каждодневной патологии» [6, с. 217].

Таким образом, дискурс глобализации, т. е. научные и повседневные, ненаучные представления о ней, усиливают значимость локального, традиционного, исторического, религиозного при формировании глубинной идентичности людей, не препятствуя ее плюрализации в сфере их функциональной деятельности.

Безусловно, глобализация вызвала кризис идентичности. Высказывается мнение, что проблема идентичности вовсе снята с повестки дня и ее место занял мультикультурализм (в ряде случаев говорят о плюралистической идентичности).

Сегодня поиск идентичности осуществляется не только на рациональном уровне, но и в форме сакрального – светского и религиозного. Источником соответствующих смыслов выступают локальные культуры. Как отмечал З. Бауман: «...проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность теряет ценность... Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страты и, найдя его, сохранить и избежать изгнания; человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут» [7, с. 185]. В условиях глобализации перед человеком постоянно встает задача воспроизводства сакрального уровня идентичности, восстановление сакрального при возможных и реальных разрушениях идентичности. В этом один из источников конструирования и обретения всех жизненных смыслов.

Особого внимания заслуживают и женщины в условиях глобализации. В Республике Беларусь 2006 год объявлен годом Матери [8].

Можно подытожить, что глобализация – это многосторонний процесс современного становления общественных отношений, развивающийся поверх границ национальных государств. Движущей силой этого процесса является экономический и политический проект неолиберализма. Глобализация, нацеленная на

универсальное осуществление доктрины свободной торговли, распространяется тем не менее не только на финансовые рынки или торговую политику, она повсеместно затрагивает действующих субъектов микроэкономики – женщин и мужчин – в их повседневной жизни, на предприятиях, в сельском хозяйстве, дома и в общественных отношениях. При этом повально выстраиваются их социальное, политическое, экономическое, культурное поведение и их роли в обществе.

Движения антиглобалистов призывают бороться с несправедливостью, неравенством и противостоять структурам господства, бедности, которые возникают или усиливаются в результате неолиберальной глобализации. И если речь идет о взаимосвязанности отношений подавления и несправедливости, нельзя не учитывать иерархичность системы отношений между полами. Замалчивание является элементом стратегии оправдания господства и тормозит социальную эмансипацию.

В анализе глобализационных процессов середины 90-х гг. XX в. мужчина неизменно представлялся как универсальное понятие человека, феминистская критика стремилась в первую очередь осветить роль женщин и доказать специфичные для полов различия в этих процессах. При этом становилось все более очевидным, что процессы глобализации изначально и по своей структуре являются гендерно кодированными. Они не только оказывают различное влияние на мужчин и женщин, но и в большей мере воплощаются через порядок отношений между полами и при этом перестраивают эти отношения и общепринятые формы мужественности и женственности.

Феминистские постановки вопросов уточняют анализ неолиберальной глобализации и по-иному расставляют акценты в следующих перспективах и альтернативах:

1. Феминистская критика глобализации стремится показать мнимость нейтральности глобализации к полу и обозначить старые и новые структуры неравенства и несправедливости между женщинами и мужчинами.

2. Она стремится положить конец смешению неолиберализма и патриархальных структур, общественного строя, мирового экономического порядка и порядка отношений между полами.

3. В ее основе лежит целостная научная концепция, которая позволяет рассматривать отдельные области личностного и общественного поведения в соответствующем им широком контексте.

4. Она основывается на расширенном понимании политики второй волной женского движения: «Сфера личного относится к политике». Отношения между полами имеют поли-

тическое значение, т. е. они сконструированы обществом, могут им согласовываться и изменяться.

5. Феминистская критика глобализации строится на экономике, которая ставит во главу угла работу и экономику в целом – связь между репродуктивной и производительной деятельностью, неоплачиваемым и оплачиваемым трудом, рыночной экономикой и социальной экономикой «заботы». При этом феминистская общественная критика глобализации должна выйти за рамки уже наработанных приемов и избежать прежних ошибок.

6. Западные женские движения рассматривали женщин по биологическому полу и общественному распределению ролей как однородную группу интересов с коллективной идентичностью. Этот сущностный подход критиковался с начала 80-х гг. XX в. преимущественно чернокожими женщинами и иммигрантками. Социальная категория пола не должна упраздняться другими категориями, такими как класс, национальность, религия, возраст, сексуальная ориентация и т. д. Напротив, необходимо выявить, проанализировать их взаимоотношения и точки пересечения. Феминистская сфокусированность на неравных отношениях между полами не должна вести к тому, чтобы другие социальные категории, которые пересекают категорию пола и наслаиваются на нее в своем значении, отходили на второй план.

7. В прошлом феминистки прежде всего освещали неравенство полов, насилие против женщин и их дискриминацию в общественных структурах. В новейшее время, напротив, теоретики женского движения выдвинули на первый план вопросы субъективности и идентичности. Встает задача найти равновесие между структурной и субъективной сторонами действительности и общественной практики.

8. Феминистская общественная критика выступала с требованием нарушить повсеместно практикующееся замалчивание несправедливости и насилия против женщин и осветить специфичное для полов неравенство и несправедливость. Однако при этом она не может не утверждать, что все женщины – жертвы или что все в равной степени являются жертвами. Критике господства, насилия и дискриминации не следует отводить женщинам роль постоянных жертв. Женщины должны рассматриваться одновременно как субъекты, как лица, действующие и оказывающие сопротивление.

Неудивительно, что неолиберальная глобализация использует неравенство между полами и прочие общественные неравенства, чтобы утвердиться с помощью таких механизмов, как конкуренция и поляризация, ревальвация и девальвация, разобщение и интеграция. При этом неолиберальный режим модернизирует суще-

ствующие неравенства в соответствии с требованиями рынка, эффективности и конкурентоспособности.

В целом же реализация политических, социальных, экономических и культурных прав женщин предполагает:

- создание механизма, который обеспечил бы практическое осуществление всех законодательных положений, контроль и ответственность за их соблюдение;
- сбор правительственными и неправительственными организациями информации о нарушениях прав человека по признаку пола;
- отражение таких нарушений во всех видах статистического учета;
- взаимодействие и координацию деятельности всех органов и механизмов по защите прав человека с целью обеспечения прав женщин;
- комплексную программу просвещения женщин и населения в целом в области прав человека.

В научно-исторических публикациях, которые поднимают вопрос о роли гендера в распределении властных полномочий, вводится различие между, с одной стороны, легитимной политической властью, формально признанным авторитетом, дающим санкционированное обществом право принимать обязательные для его членов решения, и с другой – возможностью оказывать на людей и события неформальное влияние. В соответствии с этим расширяется и понимание политической истории, в предмет которой включается не только официальная политика, но и все, что так или иначе касается властных отношений в обществе. Политический аспект стал усматриваться не только в отношениях между монархом и подданными, но также между хозяином и слугой, отцом и сыном, мужем и женой. Сегодня расширенная и обогащенная концепция власти занимает очень заметное место в гендерной истории, поскольку одной из ее центральных задач является изучение возможностей и способностей женщин, лишенных доступа к формальным институтам политической власти, оказывать опосредованное влияние на принятие решений в публичной сфере и на действия других людей или групп в условиях патриархального господства.

Исходя из вышесказанного, отмечается необходимость актуализации гендерной проблематики в современной социокультурной ситуации, где особое место уделяется роли женщины в контексте становления идей гендерного равноправия полов и правовой культуры. Одна из главных причин слабой политической активности женщин является патриархальность общества, в котором власть на внесемейном уровне принадлежит мужчинам. Изменение ситуации возможно только при реструктуризации

общества от патриархального к реально демократическому по отношению ко всем своим членам, для чего необходимо более равномерное разделение труда в обществе между мужчинами и женщинами во всех сферах: от домашней работы до управления государством. На практике это означает приход людей определенного пола в те сферы деятельности, в которых данный пол представлен в недостаточной степени.

Следовательно, содействие гендерному равноправию женщин означает расширение доступных им возможностей выбора. Каждый человек, каждый член общества должен иметь одинаковые права независимо от половой принадлежности, выполнять любую работу и получать за нее вознаграждение, которое будет зависеть лишь от качества выполненной работы, профессионального уровня и деловых способностей.

В белорусском обществе существуют реальные предпосылки развития социальных отношений с учетом специфики бытия женщины и ее особого положения в обществе. Ориентируясь на идеалы открытости, ненасилия и приоритета общечеловеческих ценностей, основной стратегией в долгосрочной перспективе обеспечения равноправия женщин в Республике Беларусь является развитие тенденций к

усилению роли женщин в политической жизни страны и государственном управлении, консолидация женских организаций в защите своих прав и интересов.

Литература

1. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. – Cambridge, 1991.

2. Archer M. S. *Sociology for One World: Unity and Diversity* // *International Sociology*. – 1991. – V. 6.

3. Кастельс М. *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура*. – М., 2000.

4. Bauman Z. *The Individualized Society*. – Cambridge, 2001.

5. Erikson E. *Identity: Youth and Crisis*. – L., 1974.

6. Эриксон Э. *Идентичность и неукорененность в наше время* // *Философские науки*. – 1995. – № 5–6.

7. Бауман З. *Идентичность в глобализирующемся мире* // *Индивидуализированное общество*. – М., 2002.

8. *Постановление Совета Министров от 22.09.2004 г. № 1181 «О постоянно действующем организационном комитете по подготовке и проведению в Республике Беларусь ежегодно Дня матери и в 2006 году – года Матери».*